

№355 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

«Слово о Кресте»

Нынешнее апостольское чтение завершается словами из 1-й главы Павлова послания к Коринфянам: «...слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых,- сила Божия» (1Кор.1,18).

Звучит торжественно, высокопарно, однако смысл сходу уловить удаётся далеко не всем.

Что значит «слово о кресте»?

– Проповедь, восхваление, воспевание, превознесение креста, как верховной ценности.

И вправду – что такое крест при жизни апостолов?

– Виселица, орудие жестокой казни. Это **сегодня** мы носим крестики на груди и венчаем купола храмов сим знамением, а тогда хвалиться, что, мол, мой Учитель и наставник повешен на перекладине, было, мягко говоря, странно.

Однако, как бы это ни парадоксально звучало – Крест Христов – действительно оказался одним из инструментов нашего спасения. Спасение от чёрствости, бесчувствия, безлюбивности.

Перед нами Иисус, согласившийся на кошмарные мучения ради каждого из нас, дабы явить нам Божью любовь, растопить наши окаменелые сердца, оживить их, сделать нас в ответ на Христову любовь чуткими, отзывчивыми, жертвенными, и, таким образом, способными стать сообщниками Всевышнего в вечности.

«Ибо Плоть Моя – истинно есть пища, и Кровь Моя – истинно есть питие»

Продолжение

Так что же тогда произошло в Сионской горнице на Тайной вечери, когда «Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов...» И ученики Христовы вкусили этот Хлеб, который есть Тело Христово и обнесли по кругу кубок вина, которое есть Кровь Иисуса.

О том, что это не образ и не иносказание, спорить нет никакого смысла. Достаточно обратиться к памятникам христианской литературы – 1-го, 2-го века и выяснить – как **изначально** понимала эти Христовы слова Церковь, как воспринимали их современники Иисуса или

христиане, которых отделяло всего одно покаяние от апостолов. В «Дидахэ» – это 1-й век, предписывается – «пусть не ест и не пьет от вашей Евхаристии тот, который не Крестился во имя Господа», т.е., эту святую можно принимать только посвящённому – сознательно, с глубокой верой и благоговением. А святой Иустин – это самое начало 2-го века более, чем внятно объясняет, что именно разумеется под этим «благословенным Хлебом»: «Не обыкновенный хлеб и не обыкновенное питье мы принимаем, но, так как наш Спаситель сделался плотью и принял плоть и кровь ради нашего спасения, то мы веруем также, что чрез молитву, которая содержит Его слова, *это ястие...* становится истинною плотью и кровью Иисуса».

Значит, причащаемся мы с Вами подлинно Тела и истинной Крови Христовых, **реальных** Тела и Крови Спасителя.

Но что сие значит? Видим-то мы и чувствуем иное. И зрение, и вкус нам говорят, что перед нами частица хлеба, пропитанная вином. Как это объясняли христиане, скажем, первого века, нам неизвестно. А вот в средние века, западные схоласты довольно много рассуждали по данному вопросу. **АКЦИДЕНЦИЯ**, одно из любимых слов тогдашних схоластов – Богословско-философский термин. Акциденция – это значит, несоответствие внешних видимых свойств, сущности предмета. Для ясности можно привести пример, в принципе понятный, но слишком неточный. Ну вот, соевые отбивные, к примеру – по форме и на вкус, вроде, как мясные, но на самом деле мяса там и грамма нет. В большинстве из колбас – тоже самое. Т.е., видим мы и ощущаем одно, а на самом деле – это совсем другое – такая вот акциденция. Неточность только что приведённого сравнения заключается в том, что в нём имеет место подмена, такой вот, пусть и безобидный, но обман, а иногда даже очень обидный. А вот акциденция – это приобретение одним предметом подлинных свойств иного предмета.

Т.е., что происходит? На Божественной литургии возносятся пред Всевышним хлеб и вино, которые в ключевой момент преобразуются в Тело и Кровь Христовы. **Пресуществление или транссубстанция** – это такой вот западный католический термин – **изменение сущности**. Был подлинный, т.е., по существу – хлеб, а теперь произошла транссубстанция – хлеб пресуществился в истинное Тело Христово – истинное, значит, тело не по виду, а по существу. В то время, как по виду, хлеб остался хлебом и вино – вином. Мы видим Евхаристический хлеб, но на самом деле – это не хлеб, а Тело Христово – акциденция.

Зачем акциденция, католики объясняли тем, – чтобы нас не смущать – дескать, в противном случае, мы, ведь, не могли бы вкушать Плоть с Кровью Христа, если бы она имела вид человеческого тела и человеческой крови.

Такая вот схема была у католиков – отчасти она и до сих пор ими исповедуется. Точнее сказать, здесь первую скрипку играет не столько католичество, сколь временной фактор – средневековье, потому, что аналогичное учение проповедовалось и среди православных, и до сих пор можно встретить и католиков и православных священников, которые именно так всё и понимают. Страшного в этом ничего нет, это не ересь, но и не православный взгляд.

Православное же вероучение гласит не о **превращении** хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, не в пресуществление-транссубстанцию, а в **приложение, присоединение** к Евхаристическим Хлебу и Вину Тела и Крови Христовых – помните совершительные слова Евхаристического канона – на славянском языке точнее: «...Приложив Духом Твоим Святым». По-православному вероучению, хлеб остаётся

хлебом, а вино – вином. Но в святой Евхаристии эти вещества невидимо, но реально наполняются Плотью и Кровью Воскресшего Христа. Последнее очень важно. К Евхаристическим Хлебу и вину присоединяется не Плоть и Кровь, подобно нашей с Вами, которая была у Христа до смерти на Кресте, а **ВОСКРЕСШАЯ ПЛОТЬ И КРОВЬ**, обладающая новыми свойствами. Ну Вы помните, что после Своего Воскресения, Иисус мог изменить внешность – быть неузнаваемым, проходить, сквозь любые материальные преграды – сквозь двери, стены, внезапно появляться и исчезать как бы растворяясь в воздухе. Т.е., Тело Христово воскресшее уже могло приобретать любую форму, и, разумеется, проникать и наполнять любой предмет, любую субстанцию.

Так вот, ещё раз - согласно православному вероучению, за Божественной литургией, во время Евхаристического канона, совершается не транссубстанция, не пресуществление, не превращение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, а приложение – присоединение истинных Тела и Крови Христовых к Евхаристическому хлебу и вину. Этот акт святые отцы древней Церкви сопоставляли с Боговоплощением. Христос присутствует в Хлебе и Вине, так же, как и Бог в человеческой природе Иисуса - не слитно, неизменно, нераздельно и неразлучно. Физически Хлеб остаётся хлебом, но отныне он соединен действием Святого Духа, с Богом Слово воплощённым, а хлеб сохраняет все свои естественные свойства. Святой Григорий Нисский прямо говорит: «Хлеб *евхаристический* освящен **ВСЕЛЕНИЕМ** в него *Бога*-Слова».

Ну и что дальше? Причащаясь, мы вкушаем этот Евхаристический хлеб, наполненный, так сказать, Телом Христовым, ну и соответственно, Сами соединяемся с живым Христом. Да, это великое Таинство, которое вполне постичь невозможно. Но происходит нечто совершенно великое и невообразимое. Подходя к святой Чаше, мы, причащающиеся, сами становимся, в определённом смысле Телом Христовым, хотя, так же, как и хлеб Евхаристический остаётся таким же хлебом, так же и наши с Вами физические тела остаются такими же. Телесно мы не изменяемся, речь идет о причастности Духу Святому через принятие святых даров. Причащающийся не превращается даже на невидимом плане в Тело Христово – никакой транссубстанции, никакого пресуществления с нами не происходит. Мы **ПРИЧАЩАЕМСЯ** Христу, а не превращаемся в Христа, Иисус прибавляется к нам, наполняет нас, так сказать. И тем самым, в меру своего духовного состояния каждый из нас вступает в непосредственное духовное, душевное и телесное единение со Христом и друг с другом, а это, собственно, и есть всенепременное условие нашего Спасения и Жизни Вечной.

Мы – Тело Христово

Сегодня давайте размыслим с Вами ещё об одном аспекте того события, которое произошло в Сионской горнице на Тайной вечери: подавая чашу с вином, Христос сказал своим ученикам: «пейте из неё все – это Моя Кровь Нового Завета». Вот давайте на этот раз сосредоточим своё внимание на словах «Нового Завета».

Надеюсь, все мы с Вами люди грамотные, и вряд ли кто из нас думает, что Церковь - это здание храма, которое с куполом, крестом, а внутри – престолом, иконостасом и прочим. Церковь, как мы прекрасно понимаем – ἐκκλησία – собрание верующих. Вот мы с Вами, здесь собравшиеся и представляем собою Церковь, т.е. **общность последователей Иисуса Христа**. Это вот такая формулировка, которую нам

может дать любой посторонний, даже неверующий человек, который познакомится с нами, пообщается, и так и запишет: «Церковь – это общность последователей Иисуса Христа». И это определение будет абсолютно правильным. Внешне, в земном, видимом человеческом измерении мы действительно представляем собою общину последователей Иисуса Христа. Примерно так и значится в регистрационной справке Отдела по делам религий в Облгосадминистрации. Сретенская община православных христиан, т.е., группа лиц, являющихся последователями Иисуса Христа, при Сретенском храме. Всё верно, но только во внешнем земном, физическом измерении. Потому, что в духовном плане всё намного сложнее. Мы не просто единомышленники собравшиеся под одной крышей, мы, по словам Павла – Тело Христово. В своих посланиях апостол своим духовным чадам многократно повторял: «Все мы *Церковь* составляем одно тело во Христе...» (Рим. 12,5), а глава Церкви *Иисус* (Еф. 5,23). «Вы - тело Христово...» (1 Кор. 12,27), неустанно твердил апостол. Что это – образ, метафора?

Как понимать эти Павловы слова? В физиологическом или анатомическом плане? Нет, конечно? Как метафору? И да, и нет, потому, что апостол говорит о вещах реальных, хотя и невидимых, неосязаемых. А сфера тонких материй души и духа – это не виртуальность, не выдумка и не вымысел – это мир реально существующий. Да, мы не видим эти нити, эти, так сказать, кровеносные сосуды, связывающие нас со Христом, но они действительно существуют. Другое дело эта связь может быть оборванной или ещё не установленной.

«Я есмь лоза, говорил Христос, а вы ветви». Тоже метафора, образ, но очень точный образ. Если оторвать виноградную ветвь от лозы – что будет с ветвью? В ближайший день-два – ничего особенного – её можно будет поставить в воду и украсить ею стол. Но дальнейшей жизни – будущей, ей уже не видать – засохнув, она умрет навсегда. То же самое и с нами. Как много на свете людей красивых, умных, талантливых – как прекрасные цветы – они радуют глаз, они источают аромат. Но если они отсечены от корня – они засохнут и умрут. «Я есмь лоза, говорил Христос, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего».

Как ветвь питается соками лозы, так и мы с Вами являемся ветвями, членами Тела Христова и до тех пор, пока в нас течет Кровь Христова, мы – бессмертны. «Истинно, истинно говорю вам, сказал Христос: ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную...» Что значит, «ядущий Мою плоть» - мы ведь не каннибалы с Вами и не вампиры, чтобы «пить Его Кровь». Нет, мы не монстры-людоеды, мы просто маленькие клеточки Тела Христова, которые Его Кровью омываются и питаются.

Есть однолетние растения, а есть многолетние. Вон дуб Мамрийский, говорят, до сих пор растёт в Хевроне, под которым Авраам угощал трех странников – почти 4000 лет ему. Оно, конечно, вряд ли, что именно тот самый, но – очень старый дуб. А есть однодневки - полевые цветочки разные – мятлик, например – отцвел, засох и с концами.

Так и наша с Вами жизнь мгновенна. Но если в наших жилах начинает течь Кровь Иисуса Христа мы перестаем быть однолетним растением, и обретаем бессмертие: «ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь, говорит Иисус, имеет жизнь вечную... а если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, продолжает Господь, то не будете иметь в себе жизни».

Продолжение темы в следующем издании

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*